

ведения гендерных аудитов, относимых к категории аудитов качества, также известных как социальные аудиты.

Отличительной особенностью сборника стал профессиональный подход к поискам решения старых проблем гендерного равенства в сфере труда и экономической сфере. Нельзя не отметить высокий профессиональный уровень каждой из публикаций; авторам статей удалось не только проанализировать существующее положение и проблематизировать ряд аспектов, но и предложить перспективы на будущее, разработать рекомендации по практическому применению полученных результатов для решения выявленных проблем. Материалы сборника могут быть полезны в курсах, освещающих вопросы социального неравенства, гендерных отношений, социальной политики и экономики.

Ирина Сергеевна Куприянова
преподаватель кафедры психологии,
Саратовский государственный университет

электронная почта: centrwings@mail.ru

Омельченко Е. Л. Молодежь: открытый вопрос. Ульяновск: Симбирская книга, 2004. 184 с.

В ходе происходящих перемен в современной России складывается ситуация, которая характеризуется высокой степенью сложности, противоречивости, нестабильности, деформациями и напряженностью отношений между явлениями и процессами, происходящими в обществе и государстве. Перемены, происшедшие под воздействием этих явлений, затронули самые глубинные основы социальной жизни молодежи. С начала 90-х годов резко усиливается социальная дифференциация общества, значительно возрастают различия между поколениями. Продолжающееся усиление этих различий является следствием углубления контакта молодежи с новыми социальными посредниками, образованиями (большой и малый бизнес, новые формы труда и его оплаты, изменившиеся отношения собственности, расширяющееся информационное пространство, самостоятельные молодежные объединения, различные формы досуга, стиля, практик потребления и т. д.). В настоящее время большая часть молодежи уже не приемлет устоев и ценностей прежней социалистической общественной системы и ориентирована на ее кардинальное реформирование. Таким образом, можно констатировать, что в лице современной молодежи на историческую арену выходит новый социальный тип личности, требующий пересмотра и адаптации постановки молодежного вопроса к современным условиям.

В связи с этим важно подчеркнуть особую актуальность рецензируемой книги Елены Омельченко, в которой анализируются теоретико-методологи-

ческие подходы и результаты прикладных исследований НИЦ «Регион» (г. Ульяновск), обращенных к культурным практикам современной российской молодежи. Работа отличается многогранностью поднимаемых в ней теоретических проблем и практико-ориентированных вопросов, их проецированием на нынешнюю отечественную ситуацию и содержит описание базовых конструкторов молодежного вопроса, важных для формирования новых подходов к современной российской молодежной политике.

Как отмечает автор, наблюдение за повседневными молодежными практиками в ходе исследовательской деятельности, прямые «столкновения» со множеством интерпретаций опытов «интеграции в общество» актуализируют несоответствие теоретических объяснений «молодежных проблем» большинством современных концепций – реальным жизненным историям и практикам разной российской молодежи [С. 16]. Центральную проблему современной социологии молодежи автор видит в том, что в классических подходах к изучению молодежного вопроса прослеживается явное доминирование дискурсов проблематизации, что приводит к унификации всей российской молодежи и разрыву между ее структурным и культурным позиционированием, затрудняя междисциплинарный диалог и объективируя молодежный вопрос. Существующие эмпирические исследования, интерпретирующие современные молодежные практики и идентичности, как правило, не выходят на уровень концептуальных обобщений, ограничиваясь лишь описанием «отдельных молодежных портретов» [С. 17]. Более того, социально-политические конструкторы вступают в противоречие с многообразием молодежных субъективностей. Таким образом, недостаток теоретических и методологических подходов, адекватных требованиям самой реальности, затрудняет выход из рамок молодежного вопроса, базирующегося на конструкторах молодежи как социальной проблемы.

В книге прослежены основные этапы конструирования молодежного вопроса в отечественной и западной социологической, социокультурной и политико-идеологической перспективах. Сравнительный анализ помогает выявить полезные теоретико-методологические идеи как отечественного, так и западного опыта, а также преодолеть юсистские тенденции (конструирование молодежи в качестве единой гомогенной группы, легко определяемой по внешним признакам и особенностям поведения) в подходе к молодежному вопросу. В качестве альтернативы «проблематизации» и «юсизму» автор выдвигает концепцию «культурной нормализации молодежи» [С. 20], которая понимается в данной работе как введение в описание молодежного вопроса идеологически и морально нейтральных терминов и рассуждений, отход от унитарной категории «молодежь» и сопутствующих ей социологических исследовательских техник, фокусирующихся на молодежных проблемах, обращение к многообразию молодежной реальности и интерпретациям ее смыслов разными людьми, относящими себя к молодежи.

В *первой части книги* рассмотрены этапы конструирования молодежного вопроса в России (СССР) в XX – начале XXI века. Не претендуя на описание

всех особенностей и деталей долгой истории молодежного вопроса в России, автор тем не менее отмечает особую важность данного периода в определении и осмыслении особенностей современной ситуации в социологии молодежи. Три главы последовательно раскрывают специфику конструирования молодежного вопроса от «молодежи как строителей нового общества» [С. 24], до «маргиналов в обществе риска» [С. 41]. По мнению автора, революционный конструкт молодежного вопроса предполагает советское понимание молодежи как строителей нового общества / коммунизма, где молодежная идентичность формируется с точки зрения классовой морали, и доминирующим конструктом становится образ молодежи как символа светлого будущего.

Под влиянием комсомольского строительства молодежной идентичности среди всей массы молодежи постепенно выделяется «настоящая советская» и та, что оказалась подвержена «тлетворному влиянию Запада» [С. 34]. С точки зрения социологических теорий данного периода, молодежь представляет собой социально-демографическую группу, связанную с подготовкой к включению в общественную жизнь путем социализации, где внутренняя дифференциация молодежи соответствует социальному делению советского общества. Особого внимания заслуживает критический анализ трудов отечественных ученых, посвященных молодежной проблематике, завершающий первую часть книги. Автор приходит к выводу, что современное состояние отечественной социологии молодежи можно назвать дискуссионным, противоречивым, сочетающим в себе и советские традиции идеологизированной науки, и проблематизирующие молодежь дефиниции, и тенденцию унификации молодежи через превращение ее в функцию трансформирующегося общества [С. 64].

Вторая часть монографии логично расширяет содержание первой, так как в ней дается развернутая характеристика этапов конструирования молодежного вопроса на Западе. Материал данной части построен в соответствии с историей и логикой основных дискуссий вокруг тех ключевых понятий, с помощью которых определялась сущность молодежи. В первой главе внимание обращено на теоретические и социально-политические конструкты биополитического прочтения молодежного вопроса (теории С. Холла, К. Мангейма, Т. Парсонса, в центре которых лежит понятие молодежи как «проблемы»), психоаналитического и фрейдистско-марксистского подходов к молодежной проблематике. Во второй главе автор подвергает критическому осмыслению конструирование молодежной идентичности сквозь дискурсы девиантности, моральных паник. Третья глава посвящена субкультурным концепциям молодежного вопроса. Вскрывая недостатки субкультурных теорий, автор обращает наше внимание на ограниченность эмпирической базы, ведущую к абстрактным теоретизированиям в рамках субкультурного подхода. Особенно интересной представляется феминистская критика этноцентризма и «гендерной слепоты» субкультурных конструктов молодежи [С. 108].

Размышляя о культурной и структурной перспективе молодежного вопроса, Е. Омельченко отмечает, что современное формирование молодежной

идентичности происходит в фокусе глобального / локального, где необходимо различать уровни и типы включения глобального и локального в различные формы идентификации. Все идентичности диалогичны по своему характеру, в этом диалоге участвует не только тот, кто ищет и формирует идентичность, но и тот, кто ее распознает, оценивает, отличает «своих» от «чужих», закрепляя за группами определенные маркеры [С. 126]. Следовательно, возникает необходимость в формировании новых методологических подходов, учитывающих тесную связь с историческими, эмоциональными и биографическими аспектами молодежных идентичностей и культурных практик.

Значительно повышает интерес к монографии органичное сочетание результатов теоретического осмысления и анализа эмпирических исследований, представленных в *третьей части*, где автор проводит нас по пути от проблемного конструкта молодежного вопроса к анализу молодежной повседневности. Возвращаясь к вопросу о проблематизации молодежи, автор предлагает собственное видение причин популярности данного подхода: во-первых, это стремление взрослых удержать власть, во-вторых, потеря привычных социальных маркеров статуса и одновременное появление новых измерений социального неравенства исключения [С. 133]. Устойчивость дискурса проблематизации в определенном смысле связана и с маргинальной позицией молодежных исследований внутри социологии, что является следствием того положения, которое занимает молодежная политика.

Более мягким и реагирующим на все тонкости формирования индивидуальных и групповых молодежных идентичностей является, по мнению автора, подход, опирающийся на анализ жизненно-стилевых стратегий [С. 145]. В мире глобально-локальных культурных потоков изменяются психологические, социальные, культурные границы молодежных культур, детства и молодости, что, в свою очередь, влияет на размывание границ взрослости и ее образов. Изменяются не только возрастные границы молодежных групп, но и их символические координаты. Молодость становится характеристикой особенных потребительских стилей. Жизненно-стилевые стратегии молодежи испытывают сегодня большое влияние общемировых глобализационных процессов, молодежные идентичности начинают формироваться в новых типах социальных пространств, зависимых от таких социальных маркеров, как статус, класс, гендер, этничность, территория. Как отмечает Е. Омельченко, анализ молодежной повседневности на основе понятия стилиевой стратегии предполагает целостный взгляд на саму молодежную жизнь, в которой вне зависимости от культурной и структурной сферы реализуются некоторые общие, значимые для группы или индивида «императивы бытия» [С. 145].

Вторая глава третьей части монографии знакомит нас с базовыми теоретическими предпосылками стилового анализа: определение термина «стиль жизни» М. Вебером; рассмотрение П. Бурдьё стиля жизни в качестве систематического продукта габитуса; анализ современных потребительских стилей М. Фезерстоуном; методика изучения жизненных стилей, разработанная А. Митчеллом; идеи молодежной стилистики в контексте символическо-

го капитала и материальной культуры П. Уиллиса. Теоретическими основаниями для развития стилового анализа молодежной повседневности стали идеи постмодернистской фрагментации, риска, глобализации и индивидуализации [С. 151]. Особое внимание в анализе молодежной повседневности, как считает автор, следует уделять очевидному факту расхождения между публичным проявлением молодежной проблемности и теми невидимыми смыслами, которыми наделяют свои «проблемные» практики сами молодые люди.

В заключении автор отмечает, что современные конструкты молодежного вопроса содержат в себе разнообразные теоретические дискуссии вокруг изменений нарратива, идентичностей, стилей, самопрезентаций, но по-прежнему мало работ посвящено тому, как исследовать эти различия. По мнению автора, необходимо использовать в исследовательском процессе практики, аналогичные интерактивному характеру формирования молодежных идентичностей, стремиться привлекать саму молодежь ко всем этапам исследования, считая, что, с одной стороны, данный подход будет способствовать большей привлекательности социологии молодежи для молодых исследователей, с другой – наполнит привычные абстрактно-обобщенные понятия «живыми голосами» и яркими интерпретациями [С. 162].

В целом монография имеет несомненную ценность и представляет значимый вклад в развитие отечественной социологии молодежи и теории социальной политики. При этом следует отметить, что избранная автором методология рассмотрения молодежного вопроса «изнутри» позволила одновременно осуществить объективный научный анализ постановки молодежного вопроса и выразить авторскую позицию относительно нарастающих тенденций в подходах к изучению молодежных идентичностей. В этом плане данная книга может выступать в качестве научно-аналитической и методологической работы и может быть рекомендована как специалистам в области социологии, культурологии, социальной работы и массовых коммуникаций, так и широкому кругу читателей, интересующихся молодежными вопросами.

Книга подготовлена в рамках проекта «Молодежный ресурсный центр» при поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров. Как отмечает автор, настоящая работа – это лишь начало систематизации обширного исследовательского материала, следующая работа будет посвящена подробному описанию различных измерений современного молодежного пространства.

Галина Геннадьевна Карпова
к. с. н., доцент кафедры социальной антропологии
и социальной работы,
Саратовский государственный технический университет

электронная почта: karpgal@mail.ru
